

Среди сотен беженцев выделялась миниатюрная фигура.

В этом мире количество сирот, которые могли выжить, было крайне мало.

С добавлением голода к их обстоятельствам уровень выживаемости существенно снизится.

В толпе Су Му был единственным ребенком, у которого не было семьи или друзей, которых он мог бы назвать близкими.

Только чудом можно объяснить то, что он выжил до сих пор.

Несмотря на это, он уже был близок к своему пределу.

Прошло четыре дня с тех пор, как Су Му ел в последний раз.

Некоторые голодали дольше, чем он, но, в конце концов, он был всё еще ребенком.

После того, как Су Му не съел ни единого рисового зернышка в течение четырех дней, он стал вялым, а его конечности затекли.

В лучшем случае он сможет продержаться без еды ещё один день.

Смерть бесшумно приближалась к нему.

«Неужели я переродился здесь, чтобы умереть с голоду на улице?»

Су Му был возмущен всем этим, но он был бессилен.

Он был просто ещё одной жертвой этого жестокого мира, который не мог ничего изменить.

...

Наступила ночь.

Су Му обессиленно опустился рядом с пнем, его сознание начало затуманиваться.

Он не мог понять, засыпает ли он или теряет сознание.

Пока он пребывал в оцепенении, к нему тихо крадясь подошла чья-то фигура.

«Малыш Су, малыш Су, проснись!»

Мужчина, как и прежде, умирал с голоду, но его костлявое тело все еще было на голову выше остальных.

Телосложение этого человека отражало его былую силу.

«Кто это? Дядя Ли? В чем дело?»

Су Му посмотрел на человека и сразу же узнал его.

Ли Тьежу, кузнец из той же деревни, что и Су Му.

Его сын, Ли Лэй, был того же возраста, что и Су Му, и они были довольно близкими друзьями.

Самое главное, что в течение трех лет после смерти его родителей половину еды Су Му получал от Ли Тьежу.

Су Му стал очень ценить этого человека, за оказанную помощь.

Ли Тьежу бдительно огляделся по сторонам. Убедившись, что никто не обращает на них внимания, он прошептал Су Му: «Малыш Су, у меня тут есть еда. Пойдем со мной. Но не издавай ни звука!»

Глаза Су Му загорелись.

Собрав те немногие силы, что у него оставались, он встал и последовал за Ли Тьежу.

...

Под покровом ночи они вдвоем вышли из толпы и направились вдаль через лес мертвых деревьев.

«Дядя Ли, что ты нашел?»

Услышав, что там есть еда, Су Му, который был очень голоден, не задумался об этом сразу.

Теперь, когда он успокоился, он смутно почувствовал, что что-то не так.

«Это олень. Я поймал оленя».

Ли Тьежу небрежно ответил, украдкой поглядывая на Су Му, словно боясь, что тот отстанет.

«Олень? Дядя Ли, ты умеешь охотиться? Но как тебе удалось поймать оленя без лука или ловушки?»

У Су Му перехватило дыхание. Что-то было явно не так!

После массового голода животные, на которых было легко охотиться, уже давно были пойманы.

Остальные животные были либо хищниками, либо слишком неуловимыми.

Неужели Ли Тьежу, обычный кузнец, смог поймать дикого оленя голыми руками?

Что это была за шутка?

«Хе-хе, мне просто повезло».

Когда Ли Тьежу быстро замолчал после слабого оправдания, сердце Су Му опустилось на самое дно.

Он поднял голову и взглянул на Ли Тьежу.

Щеки и глазницы мужчины были глубоко впалыми, и пара зеленых глаз пристально наблюдали за ним.

Он выглядел как свирепый призрак!

Что было еще более ужасающим, так это эти странные, жестокие и безумные глаза, которые, казалось, не принадлежали человеку.

В этот момент Ли Тьежу больше не собирался скрывать свою истинную природу.

...

Су Му понял, что он попал в беду.

Он сделал несколько глубоких вдохов, и внезапно ему в голову пришла идея.

Су Му сделал вид, что ничего не произошло, и спросил Ли Тьежу:

«Кстати, дядя Ли, почему я не вижу Камня?»

Камень - это прозвище Ли Лэя.

«Камень? Видишь тот полуразрушенный храм впереди? Он ждет тебя внутри».

Ли Тьежу указал на полуразрушенный храм в двухстах-трехстах метрах впереди, и его голос стал мрачным.

Он больше не мог держать себя в руках!

Су Му притворился, что не заметил этого. Он опустил голову и вздохнул, сказав: «Если бы только Тётя все еще была здесь, то с этим оленем она бы не умерла с голоду».

Жена Ли Тьежу оставила последние остатки еды своему мужу и сыну, а ее здоровье всегда было слабым.

Вскоре после бегства, она умерла от голода и холода.

Глаза Ли Тьежу сузились, и в его зловещем и странном выражении появился намек на вину и боль.

Однако, прежде чем он успел подумать дальше, Су Му внезапно указал в его сторону и в ужасе закричал: «Монстр! Берегись!»

«Что?»

Крик Су Му испугал Ли Тьежу.

Выражение его лица резко изменилось, и он быстро повернул голову, чтобы посмотреть.

Воспользовавшись случаем, Су Му с бешеной скоростью бросился в мёртвый лес.

С этим Ли Тьежу что-то не так. Если он согласится следовать за ним, то это будет опасно.

«Ты, сопляк, ты посмел обмануть меня!»

Ли Тьежу, который ничего не увидел, немедленно отреагировал.

Он выругался и поспешно погнался за ним.

Полагаясь на свой небольшой рост, Су Му пронесся через лес, пытаясь стряхнуть с себя Ли Тьежу.

Однако, в конце концов, ему было всего восемь лет, и он голодал три-четыре дня. Как он мог

убежать от взрослого мужчины?

Несмотря на то, что Су Му старался изо всех сил, Ли Тьежу все равно поймал его.

«Сопляк, давай посмотрим, куда ты побежишь на этот раз!»

Грубые руки Ли Тьежу были похожи на железные клещи.

Одной рукой он схватил Су Му за шею, в то время как другой заломил ему руки за спину.

Су Му был не в состоянии даже пошевелиться. Ли Тьежу отнес его, как маленького цыпленка, в разрушенный храм неподалеку.

По пути, что бы ни говорил Су Му, Ли Тьежу игнорировал его.

Су Му начал чувствовать отчаяние.

...

Приблизившись к разрушенному храму, Су Му почувствовал слабый аромат мяса.

У него чуть не потекли слюнки, а голод усиливался в геометрической прогрессии.

Но Су Му уже смутно догадался, что это за мясо.

Волна отвращения прокатилась по всему его телу!

От сильной тошноты его чуть не вырвало, но в желудке ничего не было, так что он мог только сухо вздохнуть.

Ли Тьежу не обратил на это внимания и быстро вошел с ним в разрушенный храм.

Храм был очень маленьким. В центре стояла только глиняная статуя в половину человеческого роста. Она мерцала в лунном свете.

Статуя была серьезно повреждена, и было невозможно разглядеть, какое божество она изображала.

В небольшом помещении столпились четверо мужчин.

Посередине стояла большая кастрюля с огнем под ней, а внутри кипел суп.

Пока суп варился, было видно, как кости плавают вверх-вниз.

Плоть и кровь на нем были обглоданы дочиста, но они все равно не смогли выбросить кости.

Они, вероятно, могли бы раздробить кости и съесть костный мозг.

Это были бы короткие, несколько блаженных мгновений.

Но Су Му прекрасно понимал, что это не звериные кости.

Это были кости Ли Лэя...

<http://tl.rulate.ru/book/105800/3760835>